

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 2. С. 30–42.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 2, pp. 30–42.

Научная статья
УДК 94(574)[378:622.3](045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V497

Подготовка кадров нефтяной промышленности в послевоенный период (на материалах Прикаспийской нефтегазоносной провинции)

Юлия Геннадьевна Ещенко

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, Астрахань, Россия,
e-mail: pushistik_yuliya@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1207-327X>

Аннотация. Подготовка квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров являлась непрерывным условием восстановления производственного потенциала ключевых отраслей промышленности в первые годы после окончания Великой Отечественной войны. В статье анализируется государственная политика в сфере обучения специалистов для предприятий нефтяного сектора Союза Советских Социалистических Республик (СССР) во второй половине 1940-х годов. С опорой на материалы о деятельности предприятий Прикаспийской нефтегазоносной провинции рассматриваются такие направления советской образовательной политики, как оптимизация профессионально-квалификационной структуры, аттестация работников, обеспечение практико-ориентированного обучения при подготовке молодых кадров нефтяников, а также повышение квалификации и профессиональное переобучение уже работавших специалистов. Автором привлечена широкая источниковая база центральных и региональных архивных фондов, представленная законодательными материалами союзных органов власти, ведомственной нормативно-правовой документацией, делопроизводственными и статистическими сведениями по Министерству нефтяной промышленности восточных районов СССР, часть из которых впервые вводится в научный оборот. В результате исследования сделан вывод, что основной кадровой проблемой для предприятий нефтяного сектора являлась нехватка специалистов с профильным образованием. Подготовка нужного количества молодых кадров заданных специальностей была рассчитана на несколько лет, в то время как на восстановление производственных мощностей нефтедобывающих промыслов и перерабатывающих предприятий до довоенного уровня был отведен ограниченный срок. Для оперативного заполнения вакантных ставок использовались отраслевые краткосрочные курсы по переподготовке и получению второй профессии без отрыва от производства, а также курсы по повышению квалификации. Отмечается, что низкий общеобразовательный уровень специалистов и отсутствие профессионального образования, особенно среди рабочих, смещали акцент в обучении на практическую составляющую и не гарантировали успешное освоение новой профессии.

Ключевые слова: нефтяная промышленность, послевоенный период, Министерство нефтяной промышленности восточных районов СССР, Прикаспийская нефтегазоносная провинция, подготовка кадров, обучение нефтяников, повышение квалификации

Для цитирования: Ещенко, Ю. Г. Подготовка кадров нефтяной промышленности в послевоенный период (на материалах Прикаспийской нефтегазоносной провинции) / Ю. Г. Ещенко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 2. – С. 30–42. – DOI 10.37482/2687-1505-V497.

Original article

Training Oil Industry Personnel in the Post-War Period (Caspian Oil-and-Gas Province)

Yuliya G. Eshchenko

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia,

e-mail: pushistik_yuliya@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1207-327X>

Abstract. Training skilled workmen and engineers was fundamental to restoring the production potential of key industries in the first years after the end of the Great Patriotic War. This article analyses the state policy on training specialists for oil enterprises in the USSR in the second half of the 1940s. Based on the materials of the Caspian oil-and-gas province, the article examines such strands of Soviet education policy as optimization of the vocational and qualification structure, formal evaluation of workers, practice-oriented training of young oil industry workers, as well as professional development and vocational retraining of specialists with working experience. The author utilized a wide range of sources from central and regional archives (legal, regulatory and statistical documents), some of which had not been introduced into scientific discourse. As a result, it was concluded that the main personnel problem for enterprises in the oil sector was the shortage of employees with industry-specific education. The training of the required number of new workers was supposed to take several years, while the production capacity of oil fields and processing plants had to be restored to pre-war levels within a limited time frame. To quickly fill vacant positions, short-term retraining courses, on-the-job second profession training, and professional development courses were provided. The author notes that the low level of general education and the lack of vocational training, especially among workmen, shifted the emphasis in training to the practical component and did not guarantee a successful acquisition of a new profession.

Keywords: *oil industry, post-war period, Ministry of Oil Industry of the Eastern Regions of the USSR, Caspian oil-and-gas province, personnel training, training of oil industry workers, professional development*

For citation: Eshchenko Yu.G. Training Oil Industry Personnel in the Post-War Period (Caspian Oil-and-Gas Province). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 2, pp. 30–42. DOI: 10.37482/2687-1505-V497

Обеспечение промышленного производства трудовыми ресурсами, особенно в периоды после окончания военных конфликтов, когда возникает необходимость интеграции значительного количества демобилизованных в мирную жизнь, является актуальной общественно-по-

литической и экономической задачей. Поэтому своевременным представляется обращение к опыту Союза Советских Социалистических Республик (СССР) по снабжению кадрами ключевых отраслей промышленности в условиях дефицита квалифицированных специалистов

после окончания Великой Отечественной войны (ВОВ). Кадровый голод послевоенного периода был обусловлен двумя основополагающими, справедливыми для всех отраслей советской экономики факторами: огромными потерями человеческих ресурсов в период ВОВ и необходимостью переориентации промышленности с оборонного производства на работу в мирных условиях.

Восстановительный характер послевоенного периода нашел отражение в названии очередного пятилетнего плана развития страны, в котором в числе прочего определялись такие цели государственной политики в сфере подготовки кадров, как «обеспечить рост высококвалифицированных технических кадров; улучшить подготовку кадров для производства путем увеличения производственного обучения новых рабочих»¹. Применительно к нефтяной отрасли это должно было выразиться в увеличении количественных показателей нефтедобычи, нефтепереработки, разведочного и эксплуатационного бурения, особенно в восточных районах страны, и достижении к 1949 году довоенного уровня производства².

Целью исследования является анализ основных мероприятий государственной политики по осуществлению подготовки кадров для предприятий нефтяной промышленности СССР в первые годы после окончания ВОВ с опорой на материалы Прикаспийской нефтегазоносной провинции. Территориальные рамки провинции включали в себя регионы Нижнего Поволжья (Астраханская, Сталинградская и Саратовская области) и западные области Казахской Советской Социалистической Республики (Западно-Казахстанская, Гурьевская, Актюбинская области), которые после разделения Народного комиссариата нефтяной промышленности СССР находились в ведении Народного комиссариата (с марта 1946 года – министерства) нефтяной промышленности восточных районов СССР.

История советской нефтяной промышленности исследована достаточно полно. Следует отметить современные отечественные работы, посвященные разным аспектам послевоенного восстановления отрасли как в общегосударственном масштабе [1–3], так и в конкретных регионах [4–6]. Способы решения кадровой проблемы в нефтяной промышленности в данных научных публикациях не являлись основным предметом исследования, однако авторы отмечали нехватку квалифицированных специалистов как одно из последствий военного периода.

Вопросы обеспечения квалифицированными работниками приоритетных отраслей советской экономики – металлургии, топливно-энергетического комплекса, машиностроения – проанализированы Д.Р. Хисамутдиновым [7]. Он отмечает значение системы государственных трудовых резервов в период четвертой пятилетки как одного из основных источников пополнения рабочими кадрами, а также роль распределения специалистов после окончания школ фабрично-заводского обучения [7, с. 239], вопросы подготовки инженеров остаются за пределами сферы исследовательских интересов данного автора.

Краткая характеристика организации высшего нефтяного образования в предвоенный и военный период с опорой на материал Урало-Поволжья дана в серии сообщений коллектива ученых из Уфимского государственного нефтяного технического университета [8; 9]. Следует отметить, что материалы и документы по освоению ресурсов Урало-Поволжской нефтегазоносной провинции неоднократно использовались для анализа существовавшей в послевоенный период системы подготовки и переподготовки кадров. М.Р. Минкин в диссертационном исследовании на примере Татарской Автономной Советской Социалистической Республики (АССР) показал весь комплекс

¹Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: [в 5 т.]: сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. М.: Политиздат, 1968. С. 251.

²Там же. С. 260.

существовавшего образования: от подготовки кадров массовых рабочих профессий и работы нефтяных и политехнических техникумов до становления вузовской системы нефтяного образования в ресурсообеспеченном регионе в 1950–1960-х годах [10]. В диссертации М.Д. Салимова, нацеленной на изучение нефтяного хозяйства Башкирской АССР, также затрагивается вопрос об организации подготовки инженерных кадров и роли высших учебных заведений и науки в развитии нефтяной отрасли республики в 1940–1950-х годах [11].

Дифференциация оплаты труда специалистов в послевоенный период в зависимости от отраслевой принадлежности предприятий как результат реализации мобилизационной стратегии развития советского государства рассмотрена в исследовании М.А. Клиновой. Автор отмечает повышенные размеры заработка сотрудников нефтедобывающих трестов по сравнению с другими промышленными предприятиями [12].

Таким образом, следует констатировать, что, несмотря на наличие ряда близких по теме публикаций, вопрос подготовки нефтяников в первые послевоенные годы является недостаточно проработанным.

Специфика предмета исследования обусловила выбор соответствующей источниковой базы, представленной в первую очередь законодательными, нормативно-правовыми и распорядительными документами, как отложившимися в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ. Ф. Р-5446. Совет Министров СССР), Государственного архива Астраханской области (ГААО. Ф. Р-3097. Астраханская товарно-транспортная контора Главного товарно-транспортного управления Министерства нефтяной промышленности СССР), так и опубликованными в сборниках материалов и постановлений советского правительства. Кроме

того, привлекались делопроизводственные и статистические материалы из указанных архивных фондов, отражающие реализацию законодательных инициатив по организации обучения и повышения квалификации кадров в объединениях и трестах Прикаспийской нефтегазоносной провинции. Многие из указанных документов впервые вводятся в научный оборот.

Методология исследования базируется на принципах историзма, объективности, системности. Первый позволяет рассмотреть проблему обеспечения кадрами нефтяной отрасли в общеисторическом контексте. Второй помогает избежать идеологической заданности при анализе документов советского периода. Третий дает возможность рассмотреть подготовку кадров как совокупность различных уровней (высшего, среднего) и видов (повышение квалификации, переподготовка и др.) образования.

Оптимизация профессионально-квалификационной структуры кадров на предприятиях нефтяной промышленности

Решение задач, непосредственно касавшихся подготовки кадров, накладывалось на необходимость экономии финансовых и материальных средств, повышения эффективности работы предприятий, ухода от сформировавшейся в военные годы практики экстренного достижения поставленных производственных планов без учета материальных или трудовых потерь. В связи с этим в первую очередь было принято решение произвести пересмотр существовавшей профессионально-квалификационной структуры кадров, что вылилось в процесс оптимизации административно-управленческого и вспомогательного персонала, начавшийся на предприятиях нефтяной промышленности уже в конце 1945 года.

В рамках реализации постановления Совета народных комиссаров (СНК) СССР от 28 декабря 1945 года³ нарком нефтяной про-

³Постановление СНК СССР № 3191 «О сокращении штатов административно-управленческого персонала по Наркомоборприпасов, Наркомнефти, Наркомэлектропрому, Наркомстанкостроения, Наркомлегпрому, Наркомтекстилю, Наркомсовхозов и Наркомстройматериалов СССР, Главлесоохране при СНК СССР и по учреждениям, предприятиям и организациям Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Эстонской и Латвийской союзных республик» от 28 декабря 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 268. Л. 116–119.

мышленности СССР Н.К. Байбаков дал приказ начальникам Главнефтедобычи, Главнефтепереработки, Главнефтемаша, Главнефтестроя, Главнефтеурса, Главтехснабнефти и другим главам наркомата о сокращении административно-управленческого персонала в подведомственных организациях и на предприятиях. Выбор должностей для ликвидации предоставлялся начальникам объединений и управляющим трестами, но в рамках выделенного к сокращению количества штатных единиц. Отчет о выполнении приказа был представлен в главные управления уже к 5 февраля 1946 года. Так, к примеру, по объединению «Казахстаннефть» было сокращено 145 штатных единиц⁴.

Кроме этого, Советом Министров СССР с 15 августа 1946 года был установлен запрет на расширение штатов административно-управленческого аппарата советских государственных, хозяйственных, кооперативных и общественных организаций, который продлевался на протяжении нескольких лет⁵. Для нефтяной отрасли данный запрет был весьма актуален в связи с управленческими преобразованиями, в результате которых административный аппарат и так был существенно расширен. В марте 1946 года Наркомат нефтяной промышленности был разделен на Наркомат нефтяной промышленности южных и западных районов СССР и Наркомат нефтяной промышленности восточных районов СССР, преобразованные вслед за этим в министерства⁶.

После оптимизации была проведена аттестация руководящих и инженерных работников на предприятиях нефтяной промышленности, с целью изучения квалификационной структуры кадров, правильной их расстановки, а также «для создания резерва для выдвижения на высшие должности из числа подготовленных и оправдавших себя на практической работе»⁷. Аттестация проводилась с 1 февраля по 1 мая 1948 года. Ее проходили начальники объединений, управляющие трестами, директора заводов и их заместители, начальники отделов и секторов, главные технологи, главные и старшие геологи, главные механики, начальники важнейших цехов, старшие инженеры, инженеры, начальники геологоразведочных партий, начальники и старшие инженеры разведок, старшие экономисты, главные бухгалтеры и др.⁸

Председатель аттестационной комиссии назначался заместителем министра по кадрам И.Д. Карягиным. В результате аттестации была осуществлена оценка работников по таким критериям, как политическая и техническая грамотность, знание порученного участка работы, умение решать технические и хозяйственные вопросы, внедрять новую технику, подбирать и расставлять кадры, обеспечивать выполнение и перевыполнение установленных производственных заданий по количественным и качественным показателям и пр.⁹

⁴Приказ Наркомата нефтяной промышленности СССР № 112 «О сокращении штатов административно-управленческого персонала организаций и предприятий Наркомнефти» от 31 декабря 1945 г. // ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–2.

⁵Приказ Министерства нефтяной промышленности восточных районов СССР № 70а от 15 августа 1946 г. // ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 8. Л. 50–50об.; Постановление Совета Министров СССР № 1751 «О запрещении расширения штатов административно-управленческого аппарата советских государственных, хозяйственных, кооперативных и общественных организаций» от 13 августа 1946 г. // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 282. Л. 122–124.

⁶Закон «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик в Советы Министров союзных и автономных республик» от 15 марта 1946 г. // Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 2002. С. 25–26.

⁷Приказ Министерства нефтяной промышленности восточных районов СССР № 9 «Об аттестовании руководящих и инженерно-технических работников предприятий и организаций» от 8 января 1948 г. // ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 20. Л. 53–58 об.

⁸Там же. Л. 54 об.

⁹Там же. Л. 55–55 об.

В 1946 году последовал ряд ревизий и проверок финансово-хозяйственной деятельности нефтяных предприятий Прикаспийской нефтегазоносной провинции, инициированных как Министерством нефтяной промышленности восточных районов СССР, так и Министерством государственного контроля СССР. Производился мониторинг своевременности выплаты и правильности начисления заработной платы и различных надбавок сотрудникам предприятий нефтяной промышленности, обоснованности расходов по командировкам, эффективности работы отделов рабочего снабжения, обеспеченности работников жильем и пр.¹⁰ Выявлению реального положения дел на предприятиях Прикаспийской нефтегазоносной провинции препятствовало низкое качество ведения отчетной документации. Сложности в организации финансовой работы были обусловлены недостаточными количеством и низкой квалификацией бухгалтеров и работников финансово-экономических отделов. В связи с этим было принято решение восстановить специальность «Бухгалтерский учет», ликвидированную ранее в Гурьевском нефтяном техникуме, а также выйти с ходатайством в Министерство высшего образования СССР об открытии с 1946/1947 учебного года в Московском нефтяном институте имени академика И.М. Губкина на инженерно-экономическом факультете специальности «Промышленный учет и калькуляция» для подготовки специалистов высшей квалификации¹¹.

Также мониторинг выявил сложную кадровую ситуацию в отрасли. В министерстве констатировалась нехватка узкоспециализированных рабочих нефтяного профиля и инженерно-технических кадров нефтяников не только в регионе, но и по стране в целом. Для покрытия имевшегося дефицита трудовых ресурсов был

осуществлен ряд мероприятий, направленных как на непосредственное улучшение организации образовательного процесса по подготовке молодых кадров, так и на повышение квалификации и профессиональное переобучение уже работавших в отрасли специалистов.

Обеспечение практико-ориентированного обучения при подготовке молодых кадров

При реализации обучения по нефтяным специальностям акцент был сделан на обновление устаревшей или разрушенной в военный период материально-технической базы, оснащение учебных заведений специализированным оборудованием. Так, по специальному распоряжению министра нефтяной промышленности восточных районов СССР М.А. Евсеенко в 1946 году было закончено возведение учебных мастерских Гурьевского нефтяного техникума, а за счет аренды дополнительных помещений произошло расширение аудиторного фонда, что позволило осуществить переход к занятиям в одну смену. Объединение «Казахстаннефть» передало указанному техникуму макеты для оснащения кабинетов нефтепромыслового дела¹².

Для организации систематической работы по развитию материально-технической базы образовательные учреждения были закреплены за объединениями, трестами и предприятиями нефтяной промышленности. В 1946 году в структуре Министерства нефтяной промышленности восточных районов СССР функционировали следующие нефтяные техникумы: Ашхабадский (закреплен за трестом «Туркменнефть»), Гурьевский (объединение «Казахстаннефть»), Кокандский (трест «Калининнефть»), Сахалинский (объединение «Дальнефть»), Молотовский (объединение «Молотовнефть»), Сызранский (трест «Сызраньнефть»), Ишимбайский (трест «Ишимбайнефть»), Бугурусланский

¹⁰ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 8. Л. 30–49.

¹¹Приказ Министерства нефтяной промышленности восточных районов СССР № 131 «Об итогах финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций Министерства нефтяной промышленности восточных районов СССР за 1945 и первый квартал 1946 г.» от 7 июня 1946 г. // ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 8. Л. 17–26 об.

¹²ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 8. Л. 56 об.

(трест «Бугурусланнефть»), Куйбышевский (завод № 443 – Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод), а также Кунгурский машиностроительный техникум (завод № 426 – Кунгурский машиностроительный завод), Уфимский геологоразведочный техникум (объединение «Башнефть»)¹³. Производственные объединения и нефтетресты также обязали осуществлять снабжение подведомственных техникумов необходимыми канцелярскими товарами, бумагой, строительными материалами для текущего ремонта и пр.¹⁴

С материально-технической базой учебных заведений была неразрывно связана организация практического обучения. Во второй половине 1940-х годов были актуализированы основополагающие документы, регламентировавшие производственное обучение специалистов и разработанные еще в довоенный период.

В соответствии с постановлением СНК СССР № 778 от 24 июня 1944 года «Об утверждении положения о производственной практике учащихся техникумов (средних специальных учебных заведений)» приказом министра нефтяной промышленности восточных районов СССР № 343 от 21 октября 1946 года был утвержден список предприятий и организаций министерства, прикреплявшихся к нефтяным техникумам для прохождения производственной практики учащимися сроком на 3 года до 1949 года включительно (в дальнейшем список уточнялся и переутверждался)¹⁵. Следует отметить, что указанный перечень был несколько шире и более детализированным, чем список предприятий, закрепленных для работы по развитию материально-технической базы. Дирек-

тора нефтяных техникумов заключали с предприятиями договоры о прохождении практики с указанием в них сроков практики и количества планировавшихся практикантов. На директоров предприятий была возложена обязанность по обеспечению практикантов квалифицированными руководителями, рабочими местами, необходимым оборудованием, реактивами и материалами, спецодеждой по нормам, установленным для постоянных работников, а также бесплатным помещением для жилья и питанием на общих основаниях¹⁶. Так, учащиеся Гурьевского нефтяного техникума проходили практику на предприятиях объединения «Казахстаннефть», трестов «Актюбнефть» и «Казэнергонефть», на заводе № 441 треста № 1 (Гурьевский нефтеперерабатывающий завод). Согласно списку предприятий и организаций министерства, прикреплявшихся к нефтяным техникумам для прохождения практики, объединение «Казахстаннефть» принимало практикантов из Молотовского нефтяного техникума, а трест «Казэнергонефть» – из Кокандского нефтяного техникума. В Саратовское отделение Государственного союзного геофизического треста направлялись учащиеся Сызранского нефтяного техникума¹⁷.

В рамках организации практического обучения будущих инженеров нефтяного дела в ноябре 1946 года был утвержден список предприятий и организаций, прикреплявшихся к Московскому ордена Трудового Красного Знамени нефтяному институту имени академика И.М Губкина и его уфимскому филиалу для реализации производственной практики, сроком на 4 года по 1950 год включительно. Договора

¹³Приказ Министерства нефтяной промышленности восточных районов СССР № 108/а «О подготовке нефтяных техникумов к новому 1946/47 учебному году» от 30 августа 1946 г. // ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 8. Л. 57–57 об.

¹⁴ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 8. Л. 56 об.

¹⁵Там же. Д. 9. Л. 95.

¹⁶Приказ Министерства нефтяной промышленности восточных районов СССР № 108/а «О подготовке нефтяных техникумов к новому 1946/47 учебному году» от 30 августа 1946 г. // ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 8. Л. 57.

¹⁷ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 9. Л. 95 об., 96, 96 об.

с предприятиями включали в себя не только производственную, но и преддипломную практику студентов¹⁸.

В число баз практик по Министерству нефтяной промышленности восточных районов СССР в зависимости от специальности обучавшихся и принадлежности техникумов отдельным главкам министерства входили предприятия Главвостокнефтедобычи (предприятия объединений «Куйбышевнефть», «Башнефть», «Казахстаннефть», «Молотовнефть», «Дальнефть», трестов «Туркменозокерит», «Ферганозокерит», «Туркменнефть», «Калининнефть», Государственного союзного геофизического треста); Главвостокнефтепереработки (заводы № 417, 421, 228, 431, 443, 441, 416, трест «Нефтезаводпроект»); Главвостокнефтемаша (заводы № 424, 426, 440, завод ордена Трудового Красного Знамени № 414, завод им. Петрова, завод им. И.В. Сталина); Главвостокнефтеразведки (Московский, Татарский и Нижне-Волжский геологоразведочные тресты)¹⁹.

Серьезной проблемой при реализации образовательного процесса была нехватка педагогических кадров в нефтяных техникумах, особенно по профильным дисциплинам. Отделом руководящих кадров Министерства нефтяной промышленности восточных районов СССР к началу 1946 учебного года было направлено на постоянную педагогическую работу в подведомственные учебные заведения 23 инженера (5 геофизиков, 4 буровика, 2 эксплуатационника, 2 электротехника, 2 технолога-нефтяника, 2 геолога, 6 механиков)²⁰. Естественно, такие незначительные кадровые вливания не могли улучшить сложную послевоенную ситуацию с

педагогическим составом в техникумах. Поэтому в целях обеспечения нефтяных техникумов квалифицированными преподавателями специалистами с ненормированным рабочим днем, работавшим в системе министерства или на предприятиях, по ходатайству директоров техникумов было разрешено осуществлять преподавательскую деятельность²¹. Таким образом был ликвидирован дефицит педагогического состава и решена задача привлечения специалистов-практиков к преподаванию.

Повышение квалификации и профессиональное переобучение специалистов на предприятиях нефтяной промышленности

Подготовка молодых специалистов была рассчитана на средне- и долгосрочную перспективу, а оперативно решать проблемы нехватки кадров определенных специальностей позволяла система повышения квалификации и переподготовки (обучения новым профессиям). Для переподготовки рабочих кадров использовались бригадно-индивидуальное обучение без отрыва от производства, курсовое обучение с отрывом и без отрыва от производства, для повышения квалификации – курсы технического минимума, стахановские школы, обучение рабочих вторым профессиям, курсы целевого назначения²².

На курсах, организовывавшихся Министерством нефтяной промышленности восточных районов СССР с 1946 года, было решено прекратить практику комплектования слушателей за счет административно-управленческого персонала предприятий и министерства, не имевшего достаточного практического опыта и соответствующего образования. 1 ноября 1946 года начали работу курсы усовершенст-

¹⁸Приказ Министра нефтяной промышленности восточных районов СССР № 370 от 4 ноября 1946 г. // ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 9. Л. 101–102.

¹⁹Там же. Л. 102.

²⁰Там же. Д. 8. Л. 56 об.

²¹Приказ Министерства нефтяной промышленности восточных районов СССР № 108/а «О подготовке нефтяных техникумов к новому 1946/47 учебному году» от 30 августа 1946 г. // ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 8. Л. 57–57 об.

²²ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 19. Л. 11 об.

ования инженерно-технических кадров нефтяной промышленности. Набор был произведен из числа зарекомендовавших себя в работе на производстве инженеров и экономистов. Контингент слушателей был установлен в количестве 90 чел. для 6-месячных курсов (по специальностям «Геология нефтяных месторождений (промысловая и полевая)» – 20 чел., «Бурение скважин» – 15 чел., «Нефтепромысловое дело» – 15 чел., «Технология нефти и газа» – 15 чел., «Нефтяное машиностроение» – 10 чел., «Экономика и планирование нефтяной промышленности» – 15 чел.) и 50 чел. для 3-месячных курсов (по специальностям «Техника безопасности» – 15 чел., «Техническое снабжение» – 15 чел., «Автотранспорт» – 20 чел.). Отбор слушателей из заявок, представленных объединениями, трестами и предприятиями министерства, производила комиссия во главе с заместителем министра И.Д. Карягиным, а в качестве преподавателей были привлечены специалисты из главных управлений министерства и профильных научно-исследовательских учреждений²³.

По итогам 1946 года установленный по министерству план переподготовки квалифицированных рабочих был выполнен на 105 % (12 345 чел.), план повышения квалификации – на 129,8 % (19 259 чел.)²⁴. Тем не менее столь оптимистичная статистика не являлась показателем улучшения кадровой ситуации в отрасли. Стремление к выполнению планов приводило к перекосу профильной структуры подготавливаемых специалистов, что выражалось в преобладании легких и быстрых для освоения, широко распространенных профессий (например, шоферов) при минимальном количестве обучавшихся основным нефтяным специально-

стям. Так, план подготовки бурильщиков и их помощников был выполнен по министерству в 1946 году на 79,5 %, вышкомонтажников – на 15,4 %, слесарей по ремонту бурового оборудования – на 44,5 %, операторов по подземному ремонту – на 26 %²⁵.

В разрезе отдельных предприятий ситуация могла быть даже хуже. Так, в объединении «Казахстаннефть» в 1946 году план по переобучению кадров был выполнен на 89,4 %, особенно слабо осуществлялась переподготовка по профильным рабочим профессиям: план подготовки бурильщиков и их помощников был выполнен на 11 %, а такие специалисты, как вышкомонтажники и слесари по буровому оборудованию, не подготавливались вообще. Объединение объясняло подобную ситуацию тем, что «руководители подчиненных предприятий систематически не выполняют распоряжений по переподготовке кадров»²⁶.

В то же время потребность в специалистах на предприятиях Прикаспийской нефтегазодобывающей провинции, как и в целом по стране, была велика. К примеру, на начало 1947 года по предприятиям объединения «Казахстаннефть» нехватка кадров составляла: 150 бурильщиков и их помощников, 100 буровых рабочих, 80 верховых рабочих, 75 вышкомонтажников, 60 операторов и их помощников по добыче нефти, 60 операторов и их помощников по подземному ремонту скважин, 10 мастеров, 10 бригадиров, 40 слесарей бурового и промышленного оборудования, 60 мотористов дизеля, 65 слесарей механических цехов, 5 лаборантов, 5 монтеров контрольно-измерительных приборов, 30 электромонтеров, 20 электросварщиков и др.; по предприятиям треста «Актюбнефть» – 25 бурильщиков и их помощников, 5 буровых

²³Приказ Министерства нефтяной промышленности восточных районов СССР № 326 от 5 октября 1946 г. // ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 9. Л. 21–22.

²⁴Приказ Министерства нефтяной промышленности восточных районов СССР № 65/а от 10 апреля 1947 г. // ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 19. Л. 10.

²⁵ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 9. Л. 24.

²⁶Там же. Д. 19. Л. 11.

рабочих, 10 вышкомонтажников, 15 операторов и их помощников по добыче нефти, 5 операторов по подземному ремонту скважин и др.²⁷. В результате на 1947 год было заявлено на повышение квалификации и переобучение по объединению «Казахстаннефть» 2420 и 1170 чел., по тресту «Актюбнефть» – 128 и 88 чел., по заводу № 416 (Саратовский крекинг-завод) – 309 и 144 чел., по заводу им. Петровского – 146 и 36 чел. соответственно²⁸.

Переобучение специалистов не всегда гарантировало ликвидацию дефицита определенных профессий. Например, большая часть специалистов, прошедших переобучение как операторы по добыче нефти, не имела достаточной квалификации и опыта, в результате чего происходили аварии оборудования, а виновные в поломке переводились на прежние должности. Иногда обученные кадры работали не по полученной специальности, а на должностях менее квалифицированных или подсобных рабочих, что приводило к потере навыков и уходу специалистов с предприятий²⁹.

Отбор для осуществления обучения производился «из числа наиболее грамотных и способных рабочих»³⁰, с обязательным медицинским освидетельствованием в случае выполнения физически тяжелых работ. Был запрещен допуск к обслуживанию сложных силовых, буровых, плавильных агрегатов, компрессорных и котельных установок, технологических нефтеперерабатывающих установок и контрольно-измерительной аппаратуры лиц, не имевших соответствующего технического образования³¹. Реализовать данное постановление министра было затруднительно,

т. к. по нефтяной отрасли повсеместно отмечался низкий технический и общеобразовательный уровень рабочих: из всего состава мастеров на предприятиях министерства более 60 % не имели законченного 7-летнего образования, а в ведущих технологических процессах (бурение, добыча нефти и подземный ремонт) – более 80 %³².

Повышение квалификации и переподготовка осуществлялись и по инженерным специальностям. Так, в 1948 году на курсах усовершенствования инженерно-технических кадров в Москве прошли обучение 300 слушателей. Их отбор был произведен начальниками главков, объединений и трестов с учетом имевшихся у работников образования, специальности и практического опыта работы на предприятиях нефтяной промышленности. Обучение инженерно-технических работников было организовано по таким дефицитным для отрасли специальностям, как инженеры и техники по эксплуатации импортных каротажных станций, инженеры и техники по нефтепромысловому оборудованию, старшие бухгалтеры систем нефтедобычи и нефтепереработки, техники-экономисты, техники по газовому анализу, техники по определению детонационной стойкости моторного топлива, инженеры-геологи, инженеры-буровики, инженеры-эксплуатационники, инженеры-технологи по переработке нефти³³.

К сожалению, имеющиеся статистические сведения по отдельным предприятиям достаточно разрозненные, иногда статистика в источниках сильно отличается даже в рамках одного треста или объединения, что не позволяет выстроить целостную количественную кар-

²⁷ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 19. Л. 15 об.–16.

²⁸Там же. Л. 13 об.–15.

²⁹Там же. Л. 11.

³⁰Там же. Л. 12.

³¹Там же.

³²Там же. Л. 10–11.

³³Приказ Министерства нефтяной промышленности восточных районов СССР № 23/а от 24 января 1948 г. // ГААО. Ф. Р-3097. Оп. 1. Д. 25. Л. 26–27.

тину кадровой обеспеченности нефтяной отрасли рассматриваемого региона. Кроме того, как отмечалось выше, подготовка или переподготовка кадров определенных специальностей не гарантировала ликвидацию дефицита, особенно в узкопрофильных специалистах. Анализ распорядительных документов союзного уровня и делопроизводственной документации нефтяных объединений позволяет говорить о нерешенности кадровой проблемы в течение первой послевоенной пятилетки на предприятиях Прикаспийской нефтегазоносной провинции. Массовая подготовка нефтяников в техникумах и вузах – основном источнике пополнения трудовых ресурсов – в первые послевоенные годы только восстанавливалась и требовала не менее 3–5 лет, что не позволяло экстренно решить кадровый вопрос в условиях мобилизационной экономики. Также сказывались отсутствие достаточного количества средних и высших учебных заведений, слабая эффективность переподготовки и обучения без отрыва от производства, низкий образовательный уровень сотрудников и пр.

Таким образом, в первые годы после окончания ВОВ советская нефтяная отрасль переживала серьезный кадровый кризис, связанный с гигантскими людскими потерями. Восстановление нефтедобывающих, нефтеперерабатывающих и сопутствующих производств требовало квалифицированных рабочих и инженеров нефтяного дела. Несмотря на разделение управления нефтяной отраслью по территориальному принципу на Министерство нефтяной промышленности восточных районов СССР (к нему относилась территория Прикаспийской нефтегазоносной провинции) и Министерство нефтяной промышленности южных и западных районов, реализация постановлений и приказов Совета Министров была единой для обоих министерств. Во второй половине 1940-х годов государственная кадровая политика в нефтяной промышленности была нацелена на максимально быстрое решение вопроса обеспеченности предприятий сотрудниками, что нашло отражение в широкой практике по-

вышения квалификации и переподготовки уже имевшихся специалистов. Значительная роль отводилась обучению рабочих без отрыва от производства с применением методов бригадного ученичества, что позволяло за короткий срок на практике подготовить нужного специалиста, даже без наличия у него среднего или технического образования.

Профессиональная подготовка молодых специалистов со средним и высшим профильным образованием осуществлялась в разветвленной сети нефтяных и машиностроительных техникумов, а также в имевшихся нефтяных институтах. В данной сфере комплекс государственных мероприятий был нацелен на восстановление и модернизацию учебных заведений, снабжение их современным оборудованием, обновление материально-технической базы, обеспечение учебных заведений преподавательским составом. Важнейшим элементом образовательного процесса являлась практическая подготовка, ориентированная на быструю адаптацию выпускников на производстве. Ключевая роль в снабжении учебных заведений специализированным оборудованием, организации производственной и преддипломной практик отводилась нефтяным предприятиям, на которые возлагалась ответственность за качество подготовки их будущих работников.

Для предприятий Прикаспийской нефтегазоносной провинции были справедливы выделенные направления кадровой политики в нефтяной промышленности. Ввод в эксплуатацию построенных (Гурьевский нефтеперерабатывающий завод) и восстановление разрушенных (Саратовский крекинг-завод) предприятий, расширение геологоразведочных и поисковых работ в Нижнем Поволжье, обустройство промыслов на открытых нефтяных месторождениях Казахской ССР требовали значительного числа квалифицированных кадров, подготовка которых на территории региона осуществлялась только в Гурьевском нефтяном техникуме, что не могло покрыть потребности производства.

Список литературы

1. Бодрова Е.В., Калинов В.В. Развитие нефтегазового комплекса страны в послевоенные десятилетия // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. 2013. № 4(25). С. 199–205.
2. Бодрова Е.В., Калинов В.В. Государственная политика в сфере технического перевооружения нефтяной и газовой отраслей промышленности в 1950-е гг. // Касп. регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3(76). С. 109–120.
3. Калинов В.В., Бодрова Е.В. Роль нефтегазовой отрасли в подъеме экономики СССР в послевоенный период // Современ. исследования соц. проблем. 2016. № 3-3(27). С. 131–140.
4. Мусаева С.И. Возрождение и развитие нефтегазовой промышленности Дагестана в послевоенный период // Изв. СОИГСИ. 2020. № 38(77). С. 80–90. <https://doi.org/10.46698/r4011-4313-2798-h>
5. Комгорт М.В. Создание «Сибирской нефтяной базы» в промышленной политике государства (1940–1960-е годы) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2014. № 8(337). С. 49–57.
6. Сулумов З.Х. Развитие грозненской нефтяной промышленности в 1940–1950-е гг. // Истор., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. 2017. № 1(75). С. 192–195.
7. Хисамутдинов Д.Р. Распределение выпускников учебных заведений системы государственных трудовых резервов на Южном Урале в период четвертой пятилетки (1946–1950 годы) // Изв. Юго-Зап. гос. ун-та. Сер.: История и право. 2025. Т. 15, № 2. С. 230–241. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-230-241>
8. Рахманкулов Д.Л., Ишбулатов Р.Ф., Аглиуллин А.Х., Имашев Б.У., Мазитов Р.М., Вильданов Ф.Ш. Из истории высшего нефтяного образования в Урало-Поволжье. Сообщение 12: Состояние трудовых кадров нефтяной промышленности СССР в годы предвоенных пятилеток 1933–1937 гг. // История науки и техники (Уфа). 2006. № 3. С. 83–87.
9. Рахманкулов Д.Л., Аглиуллин А.Х., Имашев Б.У., Латыпова Ф.Н., Мазитов Р.М., Ишбулатов Р.Ф. Из истории высшего нефтяного образования в Урало-Поволжье. Сообщение 13. Высшее образование в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны // История науки и техники (Уфа). 2006. № 3. С. 88–94.
10. Минкин М.Р. Становление и развитие системы подготовки кадров для нефтяной промышленности Татарской АССР в 1950–1960-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2011. 221 с.
11. Салимов М.Д. Начальные этапы промышленной разработки нефтяных месторождений Урало-Поволжья и подготовка инженерных и научных кадров для нефтяной промышленности в Республике Башкортостан: дис. ... канд. техн. наук. Уфа, 2005. 123 с.
12. Клинова М.А. Политика оплаты труда горожан РСФСР в 1946–1953 гг.: мобилизационный инструмент и фактор материального неравенства // Урал. ист. вестн. 2022. № 1(74). С. 72–81. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-1\(74\)-72-81](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-1(74)-72-81)

References

1. Bodrova E.V., Kalinov V.V. Razvitiye neftegazovogo kompleksa strany v poslevoennye desyatiletiya [Oil and Gas Complex Development of the Country in Post-War]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2013, no. 4, pp. 199–205.
2. Bodrova E.V., Kalinov V.V. State Policy in the Field of Technical Re-Equipment of the Oil and Gas Industries in the 1950s. *Casp. Reg. Polit. Econ. Cult.*, 2023, no. 3, pp. 109–120 (in Russ.).
3. Kalinov V.V., Bodrova E.V. Rol' neftegazovoy otrasli v pod'eme ekonomiki SSSR v poslevoennyy period [The Role of the Oil and Gas Industry to the Growth of the Soviet Economy in the Postwar Period]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 2016, no. 3-3, pp. 131–140.
4. Musaeva S.I. Vozrozhdenie i razvitiye neftegazovoy promyshlennosti Dagestana v poslevoennyy period [Revival and Development of the Oil and Gas Industry of Dagestan in the Postwar Period]. *Izvestiya SOIGSI*, 2020, no. 38, pp. 80–90. <https://doi.org/10.46698/r4011-4313-2798-h>
5. Komgort M.V. Sozdanie "Sibirskoy neftyanoy bazy" v promyshlennoy politike gosudarstva (1940–1960-e gody) [On the Foundation of Siberian Oil Base in State Industrial Policy]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 8, pp. 49–57.

6. Sulumov Z.Kh. Razvitiye groznenskoj neftyanoy promyshlennosti v 1940–1950-ee gg. [Development of Grozny Oil Industry in the 1940–1950s]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, no. 1, pp. 192–195.

7. Khisamutdinov D.R. Distribution of Graduates of Educational Institutions of the System of State Labor Reserves in the Southern Urals During the Fourth Five-Year Plan (1946–1950). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya i pravo*, 2025, vol. 15, no. 2, pp. 230–241 (in Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-2-230-241>

8. Rakhmankulov D.L., Ishbulatov R.F., Agliullin A.Kh., Imashev B.U., Mazitov R.M., Vil'danov F.Sh. Iz istorii vysshego neftyanogo obrazovaniya v Uralo-Povolzh'e. Soobshchenie 12: Sostoyanie trudovykh kadrov neftyanoy promyshlennosti SSSR v gody predvoennykh pyatiletok 1933–1937 gg. [From the History of Higher Oil Industry Education in the Ural-Volga Region. Report 12: The State of the Labour Force of the USSR Oil Industry During the Pre-War Five-Year Plans, 1933–1937]. *Istoriya nauki i tekhniki (Ufa)*, 2006, no. 3, pp. 83–87.

9. Rakhmankulov D.L., Agliullin A.Kh., Imashev B.U., Latypova F.N., Mazitov R.M., Ishbulatov R.F. Iz istorii vysshego neftyanogo obrazovaniya v Uralo-Povolzh'e. Soobshchenie 13. Vysshee obrazovanie v Sovetskom Soyuze v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [From the History of Higher Oil Industry Education in the Ural-Volga Region. Report 13. Higher Education in the Soviet Union During the Great Patriotic War]. *Istoriya nauki i tekhniki (Ufa)*, 2006, no. 3, pp. 88–94.

10. Minkin M.R. *Stanovlenie i razvitiye sistemy podgotovki kadrov dlya neftyanoy promyshlennosti Tatarskoy ASSR v 1950–1960-e gg.* [Formation and Development of the Personnel Training System for the Oil Industry of the Tatar ASSR in the 1950s – 1960s: Diss.]. Kazan, 2011. 221 p.

11. Salimov M.D. *Nachal'nye etapy promyshlennoy razrabotki neftnykh mestorozhdeniy Uralo-Povolzh'ya i podgotovka inzhenernykh i nauchnykh kadrov dlya neftyanoy promyshlennosti v Respublike Bashkortostan* [First Stages of Industrial Development of Oil Fields in the Ural-Volga Region and the Training of Engineers and Scientists for the Oil Industry in the Republic of Bashkortostan: Diss.]. Ufa, 2005. 123 p.

12. Klinova M.A. The Policy of Remuneration of the RSFSR's Urban Dwellers in 1946–1953: A Mobilization Tool and Material Inequality Factor. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, 2022, no. 1, pp. 72–81 (in Russ.). [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-1\(74\)-72-81](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-1(74)-72-81)

Информация об авторе

Ю.Г. Ещенко – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра изучения истории Нижнего Поволжья советского периода Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева (адрес: 414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а).

Information about the author

Yuliya G. Eshchenko, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Senior Researcher, Centre for the Study of the History of the Lower Volga Region During the Soviet Period, V.N. Tatishchev Astrakhan State University (address: ul. Tatishcheva 20a, Astrakhan, 414056, Russia).

Поступила в редакцию 03.09.2025
Одобрена после рецензирования 08.12.2025
Принята к публикации 10.12.2025

Submitted 3 September 2025
Approved after reviewing 8 December 2025
Accepted for publication 10 December 2025